

Под проливным дождем Варай стояла напротив своего противника, а сверху за ней невозмутимо наблюдал Ханзо из Саламандры. Шиноби перед ней был одет в традиционное одеяние Амегакуре: щитки на голених и руках, а лицо закрывали повязки, за исключением глаз, которые угрожающе светились зеленым.

Варай была в затруднительном положении. Скорее всего, этот шиноби, которого Ханзо назвал Арасой, был пользователем Воды, что полностью сводило на нет его умение владеть огнем. Ей придется полагаться на свои сюрикен-дзюцу и Шаринган, а возможно, и на ту единственную вещь... Но нет, она не могла. Только если дело не дойдет до драки.

Ведущий крикнул, чтобы они начинали. Варай хотела закончить все побыстрее, как и ее противник. Они бросились друг на друга с кунаями в руках и скрестили клинки. По равнине разнесся звон, и через мгновение после того, как они оба остановились, тело ниндзя дождя превратилось в воду.

“Водяной клон, черт возьми!”

Варай сильно порезала руку, и кровь начала просачиваться на уже промокшую землю. Но где же был настоящий Араса? Если это был клон, то где он мог быть? Она быстро закрутилась на месте, ища его повсюду, как вдруг ее ударили ножом в живот. Она не видела, кто ее ударил, хотя он был прямо перед ней.

Шин наблюдала за происходящим с затаенным дыханием. Она была уверена в своих детях, но эти дождевые нин, похоже, не стеснялись кровопролития. Кэннин и Тэцу в равной степени беспокоились за Варай. Они никогда не видели, чтобы она так сильно истекала кровью, а ведь бой только начался.

“Значит, он ударил меня незаметно. Это либо очень сложное ниндзюцу, либо, что более вероятно, гендзюцу, которое делает его невидимым для моих глаз”.

Это было очень плохо для Варай: теперь не только ее высвобождение огня было сведено на нет, но и ее Шаринган был не так уж полезен, поскольку парень был невидим. Варай зажмурилась, стиснула зубы и крепко сжала кунай в руке. Навострив уши, она попыталась услышать, где находится ее враг, - наверняка шлепанье его ног по лужам должно было ее насторожить.

Но этого не произошло, и Варай, ничего не услышав, получила порез на ноге.

“Это точно гендзюцу, если только он действительно не из Скрытого Тумана и не использует Гидрификацию”.

Она открыла свой Шаринган, который к этому моменту обзавелся двумя томоэ в обоих глазах, чтобы просканировать чакру вокруг себя, чем вызвала еще большее беспокойство товарищей по команде. Оглянувшись вокруг, она увидела, что чакра была повсюду, создавая эффект тумана, сквозь который она не могла видеть.

“Что это за техника?” - спросила она, получив еще один удар по спине.

У нее заканчивались варианты. Если бы ее раны продолжали накапливаться, она бы точно проиграла. Поэтому она начала напряженно думать, время от времени выпуская огненный шар, чтобы Араса не расслаблялся.

“Гендзюцу, которое сделает его невидимым и заслонит мой Шаринган дымкой чакры...”

“Вот оно! Он использует дождь!”

Варай предположила, что Араса использует дождь, чтобы преломлять свет от себя, делая его практически невидимым. Для этого ему нужно было влить свою чакру в дождь, который затуманивал ее зрение. Она разогнала свой Шаринган, чтобы попытаться увидеть сквозь него, и в конце концов заставила его немного кровоточить.

Было больно. Ее тело кровоточило, а глаза кричали о необходимости отдыха, но она все равно сделала это. У нее осталось не так много чакры после перегрузки Шарингана, и нужно было покончить с этим как можно скорее. Сквозь дождь она начала различать смутные тени Арасы, но он двигался так быстро, что за ним трудно было угнаться. Бросив кунай в тень, она услышала, как он вздрогнул, и увидела, как кровь потекла в лужу под тем местом, куда она целилась.

Ее товарищи по команде молча болели за Варай, битва еще не закончилась, но она, похоже, добилась значительного успеха, просто найдя врага под дождем.

Шин покачала головой: “Почему это всегда пользователи гендзюцу?”

Варай бросила еще один кунай, на этот раз в сторону тени, и услышала хихиканье, словно в насмешку над ее плохим прицелом. Затем кунай взорвался, так как метка, которую она на него повесила, сработала. Она наконец увидела, как ее противник отлетел в сторону, лицо его было в лохмотьях и ожогах, а левая нога кровоточила. Он скользил по земле, и Варай деактивировала свой Шаринган, чтобы сберечь чакру. Переместившись к его телу, она приставила кунай к его горлу и заявила:

“Я победила!”

Но тут она почувствовала кунай у своей шеи. Она увидела, как тело перед ней снова превратилось в воду, и услышала позади себя:

“Я победил!”

"Проклятые водные клоны" - проворчала Варай, добравшись до боковой линии.

"Ты отлично справилась" - сказала Шин: "У этого шиноби, наверное, на пару лет больше опыта, чем у тебя. Проигрывать не стыдно".

"Я могла бы победить его, я знаю это".

"Расслабься, Варай, давай посмотрим, как справится Кэннин".

И вот они втроем наблюдали, как Кэннин готовится к бою.

Тэцу наклонился к ней и спросил: "Как думаете, он будет использовать свой меч?"

Шин прошептала: "Не сразу. Если только он не очень опытен, ему нужны обе руки, чтобы плести печати для своих дзюцу, и я готов поспорить, что он захочет использовать свои дзюцу вместо меча".

Варай тоже огляделась, увидела, что Косеки все еще в ножнах, и пробормотал, обращаясь к двум другим: "Полагаю, в этом есть смысл".

Шин была права. Кэннин выстраивал стратегию на поле боя, и он был уверен, что его знания дзюцу помогут ему лучше всего. Он знал, что не хочет использовать свои цепи без крайней необходимости. Это было секретное оружие, как таковое. Он понял, в чем заключается хитрость последнего Дождя-нина, и приготовился противостоять любому похожему дзюцу, но не знал, что делать с противником.

Напротив Кэннина стояла женщина ростом примерно на четыре дюйма выше него, с длинными вьющимися каштановыми волосами и защитой Амегакуре на шее. Ее платье было чисто черным, если не считать красной ленты, стягивающей волосы. На ее лице было множество шрамов, один из которых проходил над ее карими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3672719>